

На правах рукописи

ЯРМОЛОВИЧ Виктория Игоревна

**ИНОЗЕМНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЕ РЕМЕСЛО ПО
МАТЕРИАЛАМ СВЕТОГЛИНЯНОЙ КЕРАМИКИ МЕМФИСА VI–
IV ВВ. ДО Н. Э.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Москва — 2022

Работа выполнена в Отделе истории Востока ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук».

Научный руководитель —

кандидат исторических наук
Малых Светлана Евгеньевна

Официальные оппоненты —

Ладынин Иван Андреевич
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», доцент кафедры
истории древнего мира
исторического факультета

**Большаков Владимир
Анатольевич**

кандидат исторических наук,
доцент, ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»,
доцент кафедры
общеобразовательных дисциплин

Ведущая организация —

ФГБУК «Государственный музей
изобразительных искусств имени
А. С. Пушкина»

Защита диссертации состоится «__»_____2022 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 по историческим наукам на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения РАН (107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте: www.ivran.ru.

Автореферат разослан «__»_____2022 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А.А.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Важность города Мемфис для истории древнего Египта сложно переоценить. История этого поселения насчитывает порядка 3000 лет. В современных исследованиях поднят вопрос о том, где именно мог находиться Мемфис на ранних этапах истории Египта, когда Долина и Дельта стали единым государством¹. В те времена, когда статус столицы переходил к другим городам, Мемфис оставался крупным административно-хозяйственным, религиозным и торговым центром. Во второй половине I тысячелетия до н. э., а именно в VII — третьей четверти IV в. до н. э., Мемфис был городом с многовековой историей, который по-прежнему процветал и развивался.

История Египта середины I тысячелетия до н. э. неразрывно связана с активным взаимодействием с иноземцами, в котором можно отметить несколько направлений. С одной стороны, это были торговые и дипломатические отношения с сопредельными странами Средиземноморья, с другой — военные конфликты и завоевание Египта Персидской империей. Мемфис, как один из влиятельных городов Нижнего Египта, должен был играть важную роль в этих событиях и процессах. В нём самом египтяне проживали бок о бок с представителями других народов, о чём известно благодаря памятникам письменности, искусства и предметам материальной культуры. Среди последних керамика занимает не последнее место: анализ привозных изделий и их местных имитаций и подражаний даёт важную информацию по этому вопросу.

Ключевыми для данного диссертационного исследования являются понятия «сосуд-имитация» и «сосуд-подражание». Среди специалистов, занимающихся древнеегипетской керамикой Позднего периода, на сегодняшний день не принято единых определений этих терминов. С одной стороны, это связано с тем, что керамисты-египтологи являются носителями разных языков (прежде всего французского, английского и немецкого, но также и русского). С другой стороны, лишь с конца XX в. ограниченное число специалистов начало пристально изучать появление сосудов-имитаций и сосудов-подражаний в древнеегипетском керамическом корпусе второй половины I тысячелетия до н. э., поэтому понятийный аппарат ещё не успел устояться. Следовательно, автор диссертации опирался на словарные определения русского языка. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «имитация» означает «подделку подо что-нибудь», а «подражание» — «произведение, подражающее какому-нибудь образцу»². Исходя из этого, сосуды-подражания являются не точной копией, а вариацией иноземных форм,

¹ Heagy T.C. «Who was Menes?» // Archéo-Nil: Revue de la société pour l'étude des cultures prépharaoniques de la vallée du Nil. 2014, № 24. P. 59–92.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981. С. 220, 479.

скорее лишь напоминая их, тогда как сосуды-имитации более точно копируют иноземные образцы.

Несмотря на то что в египтологии не раз поднимались различные проблемы, связанные с присутствием представителей других этносов в Египте во второй половине I тысячелетия до н. э., некоторые вопросы до сих пор вызывают споры или остаются нерешенными. Особенно это справедливо для современных исследований археологической керамики. За годы проведения раскопок древнеегипетских памятников, где есть культурные слои последней четверти VI — третьей четверти IV в. до н. э., было накоплено значительное количество импортных и египетских глиняных сосудов; среди этого материала специалисты фиксируют горшки, кувшины, амфоры, чаши, мортарии из египетских глин, имитирующие и подражающие иноземным формам. Такие сосуды были найдены в Мемфисе Российской археологической экспедицией Центра египтологических исследований РАН (ЦЕИ РАН), работающей на этой территории уже 20 лет под руководством д. и. н. Г. А. Беловой. Керамика, составившая ядро источниковой базы настоящего исследования, была изучена автором диссертации в ходе пяти полевых сезонов на городище и используется с разрешения главы миссии.

Керамический материал из археологических раскопок является важным источником информации о прошлых эпохах. Без его изучения сложно представить современные исторические исследования. Древнеегипетская цивилизация оставила после себя огромный массив глиняных сосудов, их число растёт с каждым годом благодаря продолжающимся раскопкам. Поскольку керамика использовалась повсеместно, она свидетельствует о быте и технологическом развитии, религиозных обрядах, торговле, культурных контактах с соседними государствами. Сопоставление данных, полученных при изучении древнеегипетской керамики, со сведениями из других источников (письменных, изобразительных, вещественных) позволяет выявить историко-культурные процессы, происходившие в исследуемом регионе в I тысячелетии до н. э.

Актуальность исследования. Масштабные археологические работы в Мемфисе и его некрополе, проводившиеся особенно активно за истекшие 30 лет, дали значительное количество керамического материала, свидетельствующего не только об эволюции египетского гончарства в I тысячелетии до н. э., но и об иноземных влияниях на этот вид ремесленной продукции. Это даёт возможность рассмотреть вопрос о проживании иноземцев на территории города. Отсутствие в настоящее время обобщающих исследований, посвященных выявлению иноземных влияний на египетское гончарство в Поздний период, обуславливает актуальность темы диссертационной работы.

Объектом исследования является египетская светлоглиняная керамика Позднего периода, выполненная из мергельной (известковой) и смешанной глин, при обжиге приобретающих светлые цвета (от светло-бежевого до розового и зелёного).

Предметом исследования являются изменения в древнеегипетском гончарном ремесле Мемфисского региона в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. Они нашли отражение в массовом керамическом материале в результате активного взаимодействия египтян с представителями иноземных культур (трансформации этнического состава египетского государства за счёт экономических и политических связей с сопредельными регионами). В частности, происходили адаптация новых форм сосудов и традиций (процессы «персианизации» и «эллинизации» древнеегипетской культуры) и изменения в ремесленных технологиях.

Хронологические рамки исследования связаны непосредственно со временем бытования исследуемых керамических сосудов и ограничены 525–332 гг. до н. э., когда Египтом правили XXVII–XXXI династии. Изучаемый период начинается с подчинения египетского государства империей Ахеменидов (первое персидское завоевание), включает правление XXVII (персидской) династии и заканчивается приходом Александра Македонского в 332 г. до н. э. Эти годы составляют наибольшую часть Позднего периода (664–332 гг. до н. э., XXVI–XXXI династии).

Географические рамки работы определены ареалом исследуемой керамики — территориями Нижнего Египта и северо-западного Синая.

Археологический памятник Мемфис в наши дни представляет собой комы или телли (араб. «холмы»), и отдельные строения на территории деревни Мит-Рахина и города Бадрашейн (провинция эль-Гиза), которые находятся приблизительно в 30 км к югу от современной столицы Египта — Каира.

Д. Джеффрис, изучая Мемфис, разделил городище на южную и северную части³. В настоящей работе для локализации комов и зданий или построек в Мемфисе используется введённая им система.

Ядром источниковой базы исследования является светлоглиняная керамика из Мемфиса, в первую очередь обнаруженная на Ком-Тумане. Ком-Туман находится в северной части Мемфиса⁴ и окружён со всех сторон современными жилыми домами и полями. На нём возвышаются руины дворца царя Априя⁵, правившего в 589–570 гг. до н. э. (XXVI династия, Поздний период); остальные постройки известны по археологическим исследованиям.

³ Jeffreys D.G. The Survey of Memphis. Part one: The Archaeological Report. London: Egypt Exploration Society, 1985. P. 17–47.

⁴ Ibid. P. 40–43.

⁵ Тем не менее в исследованиях была высказана точка зрения, что дворец был построен в более раннюю эпоху, а фараон Априй переиспользовал его. Подробнее: Ibid. P. 41.

Древний мемфисский некрополь расположен к западу от Каира. В него входят археологические объекты, названные по современным поселениям: Абу-Роаш, Гиза, Завиет эль-Ариан, Абусир, Абу-Гуроб, Саккара, Дахшур и Мейдум. Его бóльшая часть занимает пустынную территорию, незастроенную домами. В некрополе расположены царские пирамиды, гробницы знати, многочисленные кладбища, а также остатки храмов различных эпох древней истории Египта.

Источниковая база исследования включает в себя археологические, письменные и изобразительные памятники из Египта, стран Средиземноморья и Персидской державы.

Археологические исследования на территории Мемфиса проводились российской, английскими, американскими, египетскими и португальской экспедициями. Находки археологов позволяют расширить наши знания о городе Позднего периода, значительно дополняя сведения письменных источников. На территории Мемфиса найдены различные архитектурные сооружения (дворцы, храмы, ремесленные мастерские), скульптура, фрагменты рельефов и предметы материальной культуры, которые использовали местные жители (керамика, орудия, печати, терракотовые фигурки, украшения и т. д.). Среди этих предметов самым массовым материалом являются целые и разбитые сосуды из обожженной глины — керамика.

Археологические источники. Диссертация основывается на комплексном анализе 238 целых и фрагментированных глиняных сосудов. Из них 156 опубликованы в работах различных российских и зарубежных исследователей⁶, 82 происходят из раскопок Российской археологической экспедиции ЦЕИ РАН в Мемфисе, которые по большей части ранее не изучались и не публиковались.

При описании археологических контекстов, из которых происходят мемфисские сосуды, использовались неопубликованные отчёты С. Лэммель⁷, хранящиеся в архиве ЦЕИ РАН. В них содержатся следующие необходимые для настоящего исследования сведения: участок, на котором проводили раскопки, размер скопления, степень сохранности сосудов в них, датировки и краткие описания типов керамики.

⁶ Часть сосудов хранится в Музее египетской археологии им. У. М. Ф. Питри в Лондоне, они доступны в его электронном каталоге: The Petrie Museum [Electronic data]. – URL: <https://petriecat.museums.ucl.ac.uk> (дата обращения: 22.08.2021).

⁷ Laemmel S. Memphis Pottery Preliminary Report 2013 and 2014. General dates of assemblages: unpublished materials of the Russian archaeological expedition of the CESRAS // Архив ЦЕИ РАН; Laemmel S. Kom Tuman 2015: Pottery report: General dates of assemblages: unpublished materials of the Russian archaeological expedition of the CESRAS // Архив ЦЕИ РАН; Laemmel S. Kom Tuman Spring 2016 Pottery Report: unpublished materials of the Russian archaeological expedition of the CESRAS // Архив ЦЕИ РАН; Laemmel S. Kom Tuman Spring 2018 Pottery Report: unpublished materials of the Russian archaeological expedition of the CESRAS // Архив ЦЕИ РАН. Осенью 2021 г. в свет вышла монография С. Лэммель «Kom Tuman II: Late Period to Graeco-Roman Pottery», вводящая в научный оборот керамику из раскопок ЦЕИ РАН в Мемфисе. Керамический комплекс 07/0023 был изучен А. эль-Сенусси.

При исследовании керамики, найденной другими археологическими экспедициями, которые работают в Египте, необходимо было обратиться к различным источникам, в которых есть информация о них, — статьям, монографиям, коллективным монографиям, цифровизированным коллекциям зарубежных музеев. Специфика изучения керамического материала в полевых условиях в каждой экспедиции диктует дальнейшее представление сосудов в публикациях. Поэтому информативность источников определяется различиями в методике, количеством данных о сосудах и их археологических контекстах. Базовое описание сосудов должно включать в себя тип их формы, описание гончарной глины, из которой они сделаны, их метрические характеристики, контексты и датировки и сопровождаться рисунком.

Необходимо обратить внимание на то, что длительное время, вплоть до конца XX в., специалисты уделяли недостаточно внимания массовому керамическому материалу в целом и сосудам Позднего периода в частности. В публикациях часто представлены лишь индивидуальные находки (к примеру, египетские сосуды, приглянувшиеся археологам декором или сохранностью, либо импортная керамика), и даже они оставлены без описания археологических контекстов, из которых происходят.

В диссертации использованы публикации У. М. Ф. Питри⁸ и Р. Антеса⁹ об их археологических раскопках на территории города Мемфис.

Обширная территория мемфисского некрополя изучалась многими специалистами. Параллели исследуемой в настоящей диссертации керамике из раскопок на территории Гизы опубликованы в трудах египетской¹⁰ и российской¹¹ экспедиций. Глиняные сосуды Позднего периода из Саккары представлены в двух монографиях британских керамистов¹², частях коллективных монографий¹³ и статьях в специализированных сборниках¹⁴.

⁸ Petrie W.M.F. Memphis I. London: School of Archaeology in Egypt, 1909. – 156 p.; Petrie W.M.F. The Palace of Apries (Memphis II). London: School of Archaeology in Egypt, 1909. – 116 p.; Petrie W.M.F., Mackay E.J.H., Wainwright G.A. Meydum and Memphis (III). London: School of Archaeology in Egypt, 1910. – 166 p.; Petrie W.M.F. Roman Portraits and Memphis (IV). London: School of Archaeology in Egypt, 1911. – 126 p.; Petrie W.M.F. Wainwright G. A., Gardiner A. H. Tarkhan I and Memphis V. London: School of Archaeology in Egypt, 1913. – 220 p.

⁹ Anthes R. Mit Rahineh 1956. Philadelphia: The University Museum, University of Pennsylvania, 1965. – 170 p.

¹⁰ Hassan S., Darwish M. Excavations at Giza with Special Chapters on Methods of Excavation, False-door, and Other Archaeological and Religious Subjects. Vol. V. Cairo: Government Press, 1944. – 325 p.

¹¹ Kormysheva E. et al. Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2015. – 400 p.; Kormysheva E. et al. Giza. Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2018. – 464 p.

¹² Aston D.A., Aston B.G. Late Period Pottery from the New Kingdom Necropolis at Saqqâra. London, Leiden: Commercial Colour Press Ltd, 2010. – 266 p.; French P., Bourriau J. The Anubieion at Saqqara IV: Pottery of the Late Dynastic Period with Comparative Material from the Sacred Animal Necropolis. London, Leiden: Egypt Exploration Society, 2018. – 301 p.

На археологических памятниках в дельте Нила и на северо-западе Синайского полуострова также была найдена керамика Позднего периода (в Фонис-Гераклее¹⁵, Навкратисе¹⁶, Мендесе¹⁷, Саисе¹⁸, Ком-Фирине¹⁹, Тмуисе²⁰, Сафт эль-Хинне²¹, Телль эль-Мукдаме²², Телль Дефенне²³, Суве, Сафт эль-Хинне²⁴, Телль эль-Херре²⁵ и Кедуа²⁶). Таким образом, керамический материал опубликован в девяти статьях и семи индивидуальных и коллективных монографиях, а также в одном каталоге зарубежных исследователей.

Письменные источники. Многочисленные свидетельства о Мемфисе содержатся в «Истории» Геродота (ок. 484 — ок. 425 г. до н. э.), в частности в книгах II и III²⁷. Древнегреческий автор описывает географию государства, традиции и быт местных жителей, состав населения в разных городах, исторические события, происходившие на территории Египта и в Мемфисе. Наиболее ценными представляются те, которые относятся к V в. до н. э., когда он жил.

Изобразительные источники. К изобразительным источникам относятся стела Джедхербеса из Саккары²⁸ и фрагмент египетского рельефа

¹³ Martin G.T. The Tomb Chapels of Paser and Raia at Saqqâra. London: Egypt Exploration Society, 1985. P. 32–55, pl. 35–37; Saqqara III. The Upper Necropolis. Part I: The Catalogue. Warsaw: Editions Neriton, 2008; Saqqara III. The Upper Necropolis. Part II: Studies. Warsaw: Editions Neriton, 2008. – 530 p.

¹⁴ French P., Ghaly H. Pottery chiefly of the Late Dynastic Period, from Excavations by the Egyptian Antiquities Organisation at Saqqara, 1987 // CCÉ 2. Le Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 1991. P. 93–123; Lecuyot G. Quelques vases Bès sortis des sables de Saqqâra // Verba manent. Recueil d'études dédiées à Dimitri Meeks par ses collègues et amis (CENiM 2). Montpellier: Université Paul Valéry, 2009. P. 255–265.

¹⁵ Grataloup C. Céramiques calcaires d'époque perse et des dernières dynasties indigènes à Thônis-Héracléion // ÉNIM. 2012, 5. P. 109–136; Grataloup C. Thonis-Heracleion Pottery of the Late Period: Tradition and Influences // Thonis-Heracleion in Context. Oxford: Oxford Centre for Maritime Archaeology, School of Archaeology, 2015. P. 137–160.

¹⁶ Leonard A.Jr. Ancient Naukratis. Excavations at a Greek Emporium in Egypt. Part I: The Excavations at Kom Ge'if. Atlanta, GA: Scholar Press, 1997. – 374 p.

¹⁷ French P. A Preliminary Study of Pottery in Lower Egypt in the Late Dynastic and Ptolemaic periods // CCÉ. 1992, 3. P. 83–93.

¹⁸ Brissaud P. Répertoire préliminaire de la poterie trouvée à San el-Hagar (1re Partie) // CCÉ 1. Le Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 1987. P. 77–81.

¹⁹ Spencer N. et al. Kom Firin II: The Urban Fabric and Landscape. London: Latimer Trend and Company Ltd, 2014. – 304 p.

²⁰ Hudson N. Preliminary Report on the Pottery at Tell Timai (Thmuis) // BCÉ. 2014, № 24. P. 15–49; Hudson N. Late 4th Century BC Pottery from Tell Timai (Thmuis) // BCÉ. 2014, № 24. P. 241–266; Hudson N. Late Persian and Early Hellenistic pottery at Tell Timai // BCÉ. 2016, № 26. P. 75–108.

²¹ Bourriau J. Umm el-Ga'ab: Pottery from the Nile Valley before the Arab Conquest. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 142 p.

²² Redmount C.A., Friedman R.F. Tales of a Delta Site: The 1995 Field Season at Tell el-Muqdam // JARCE. 1997, 34. P. 57–83.

²³ Tell Dafana Reconsidered: The Archaeology of an Egyptian Frontier Town / ed. F. Leclère, J. Spencer. – London: British Museum, 2014. – 206 p.

²⁴ Petrie W.M.F., Duncan J.G. Hyksos and Israelite cities. London: School of Archaeology, 1906. – 76 p.

²⁵ Defernéz C. La céramique d'époque perse à Tell el-Herr. Étude chrono-typologique et comparative. Tome 1. Lille III: Université Charles de Gaulle, 2001. – 219 p.; Defernéz C. La céramique d'époque perse à Tell el-Herr. Étude chrono-typologique et comparative. Tome 2. Lille III: Université Charles de Gaulle, 2001. 540 p.

²⁶ Hamza O. Qedua // CCÉ 5. Le Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 1997. P. 81–85.

²⁷ Геродот. История в девяти книгах. Л.: Издательство «Наука», 1972. С. 80–186.

²⁸ Mathieson I. [et al.]. A Stela of the Persian Period from Saqqara // JEA. 1995, 81. P. 23–41.

неизвестного происхождения²⁹. Они примечательны декоративной программой: изображения на них совмещают египетские традиции с персидскими. Собственно, в совокупности с персидскими изобразительными памятниками — рельефами дворца в Персеполе — они позволяют изучить вопрос о присутствии персидского населения в Египте и степень проникновения иноземных традиций в местные.

Степень изученности темы и историография. Из обзора источников следует, что было опубликовано большое число работ о результатах археологических исследований памятников Египта. Тем не менее специальных трудов, в которых прослеживалась бы взаимосвязь особенностей светлоглиняной керамики Мемфиса Позднего периода с присутствием иноземцев в Египте, пока что представлено не было.

Исследования древнеегипетской светлоглиняной керамики VI–IV вв. до н. э. Как видно из приведённого выше обзора источников, одной из целей публикации светлоглиняных сосудов наряду с другими категориями керамики из Мемфисского региона являлось установление датировки изучаемых памятников. В этом плане показательны коллективные монографии Д. и Б. Астонов³⁰, П. Френча и Ж. Буррьё³¹ о материалах раскопок в Саккаре. Так, Д. и Б. Астоны затрагивают проблему хронологии египетской керамики Позднего периода³². Они установили, что возрастание количества сосудов из светлоглиняных глин отмечается именно в период первого персидского завоевания (с 525 г. до н. э.; фаза С согласно хронологии Д. и Б. Астонов)³³. Керамика из этого сорта глин производилась и раньше, но в значительно меньших объёмах. С персидского времени увеличилось не только число сосудов, но и разнообразие их форм.

Фактически авторы пришли к тому же выводу, что и П. Френч ещё в 1992 г.³⁴ В своей статье он поставил себе цель установить, почему в Поздний период в Нижнем Египте — регионе, где мергельные глины встречаются намного реже по сравнению с Верхним Египтом, — появилось большое количество светлоглиняной керамики.

Французские керамисты К. Дефернез и К. Граталу, изучая глиняные сосуды из Телль эль-Херра и Фонис-Геракля, затронули проблему морфологической эволюции некоторых форм светлоглиняных сосудов.

²⁹ Фрагмент хранится в Египетском музее в Берлине. Инв. № 23721. Рельеф доступен в электронном каталоге музея. Staatliche Museen zu Berlin [Electronic data]. – URL: <http://www.smb-digital.de/eMuseumPlus?service=ExternalInterface&module=collection&objectId=772790&viewType=detailView> (дата обращения: 06.09.2021).

³⁰ Aston D.A., Aston B.G. Late Period Pottery from the New Kingdom Necropolis at Saqqâra.

³¹ French P., Bourriau J. The Anubieion at Saqqara IV.

³² Ibid. P. 167–187.

³³ Ibid. P. 183.

³⁴ French P. A Preliminary Study of Pottery in Lower Egypt in the Late Dynastic and Ptolemaic periods. P. 83–93.

К. Дефернез внесла большой вклад в исследование керамики Позднего периода из крепости Телль эль-Херр на северо-западе Синая³⁵. Благодаря значительной удаленности от современных городов памятник не подвергался систематическим разграблениям, в отличие от других некрополей и поселений (такая же ситуация отмечается и в Мемфисе), и, следовательно, его культурные слои и археологические комплексы практически нетронуты. Это позволило К. Дефернез выстроить типологию сосудов и изучить морфологическую эволюцию многих типов сосудов на протяжении Позднего периода. Равным образом в своих работах она затрагивает проблему генезиса некоторых египетских форм. Так, она предположила, что горшки, чаши, узкогорлые кувшины с одной ручкой были привнесены в египетскую керамическую традицию извне. К практически аналогичным выводам пришла и К. Граталу в своих публикациях керамического материала из затопленного на данный момент города Фонис-Гераклей³⁶.

Иноземцы в Мемфисе в VI–IV вв. до н. э. Многочисленные находки Позднего и Птолемеевского периодов в Мемфисе, связанные с иноземцами (терракотовые головы, изображающие представителей различных народов³⁷, греческая керамика³⁸, этикетки с надписями на арамейском³⁹, оттиски персидских и греческих печатей⁴⁰), позволили У. М. Ф. Питри поднять вопрос о присутствии там последних. Анализируя эти предметы, британский археолог отметил, что появление большого количества иноземцев в Египте было спровоцировано завоеваниями Ахеменидов⁴¹. Персидская империя подчинила совершенно разные по этническому и культурному облику государства, занимавшие огромные территории, значительно удалённые друг от друга, и дала им возможность активно контактировать друг с другом⁴².

³⁵ Defernez C. La céramique d'époque perse à Tell el-Herr. Étude chrono-typologique et comparative. Tome 1; Defernez C. La céramique d'époque perse à Tell el-Herr. Étude chrono-typologique et comparative. Tome 2; Defernez C. Four Bes vases from Tell el-Herr (North-Sinai): analytical description and correlation with the Goldsmith's art of Achaemenid tradition // Under the potter's tree. Studies on Ancient Egypt presented to Janine Bourriau on the occasion of her 70th birthday. Leuven, Paris, Walpole, MA: Peeters, 2011. P. 287–323; Defernez C. Les vases Bès à l'époque perse (Égypte-Levant). Essai de classification // Organisation des pouvoirs et contacts culturels dans les pays de l'empire achéménide (Persika 14). Paris: Éditions de Boccard, 2009. P. 153–215; Defernez C. La Céramique préptolémaïque de Tell el-Herr: présentation préliminaire // CCÉ 5. Le Caire: Institut Français d'Archéologie Orientale, 1997. P. 57–67; Defernez C. Remarque à propos du mobilier récent découvert sur le site de Tell el-Herr (saison 2010) // BCÉ. 2012, № 23. P. 19–50.

³⁶ Grataloup C. Céramiques calcaires d'époque perse et des dernières dynasties indigènes à Thônis-Héracléion // ÉNIM. 2012, 5. P. 109–136.

³⁷ Petrie W.M.F. Memphis I. P. 15–17, XXXVI–XLIII; Petrie W.M.F., Walker J.H. The Palace of Apries (Memphis II). P. 16–18, pl. XXVIII–XXXIV; Petrie W.M.F., Mackay E., Wainwright G. Meydum and Memphis (III). P. 46, pl. XXXV (21–39), XXXVI (21–39); Ashton S.-A. Petrie's Ptolemaic and Roman Memphis. London: Routledge, 2003. P. 74–77.

³⁸ Petrie W.M.F. Memphis I. Pl. XLVI (5, 6, 7, 9).

³⁹ Petrie W.M.F., Mackay E., Wainwright G. Meydum and Memphis (III). P. 41–42, XXXIV.

⁴⁰ Ibid. P. 42–44, pl. XXXV–XXXVI.

⁴¹ Ibid. P. 16.

⁴² Ibidem.

Одной из ключевых работ для исследования является монография чешского керамиста К. Смолариковой «Абусир VII. Греческий импорт в Египте. Греко-египетские отношения в I тысячелетии до н. э.», вышедшая в свет в 2002 г.⁴³ Она посвящена греческому населению на территории Египта в Поздний период. Основной фокус в книге направлен на привозную керамику из Греции, которая была найдена во время исследований древнеегипетских памятников I тысячелетия до н. э. Проанализировав ареал греческой керамики, К. Смоларикова выявила, что в Мемфисе, Навкратисе и Дафнах был большой процент греческого населения⁴⁴. Наиболее интенсивным привоз продукции из Греции был в правление фараона XXVI династии Амасиса (570–526 гг. до н. э.), но с приходом персидских завоевателей торговля сократилась, хотя и не прекратилась вовсе. Исследователь связывает это с падением некоторых городов, где жили греки (она приводит в пример Дафны и Мигдол)⁴⁵, и, следовательно, с уменьшением количества потенциальных покупателей греческой продукции.

В своей работе К. Смоларикова не раз обращается к археологическому материалу из Мемфиса и его некрополя (особенно из Абусира и Саккары)⁴⁶. Она указывает, что в Поздний период мемфисский некрополь использовался не только египтянами, проживавшими в городе, но и греками разного социального статуса⁴⁷. Количество и датировки привозной греческой керамики из мемфисской области указывают на длительное присутствие греков в городе. Это отразилось в том числе на образе жизни и погребальном обряде египетских чиновников, в гробницы которых стали помещать импортную греческую керамику⁴⁸.

Автор практически не затрагивает феномен изготовления в Египте сосудов, имитирующих греческие образцы, ограничившись лишь констатацией факта наличия таковых. В основном К. Смоларикова концентрируется на исследовании торговых отношений, не касаясь вопроса об иноземном влиянии на египетское ремесло.

Отечественные египтологи также обращались к проблеме присутствия иноземцев в Мемфисе в Поздний период. Немаловажным представляется то, что они опираются на материалы археологических раскопок российских экспедиций, ведущих свою деятельность в Мемфисе и его некрополях.

Г. А. Белова, возглавляющая Российскую археологическую экспедицию ЦЕИ РАН в Мемфисе, в статье 2005 г. рассматривает

⁴³ Smoláriková K. Abusir VII. Greek Imports in Egypt. *Graeco-Egyptian Relations during the First Millennium B. C.* Praha: Czech Institute of Egyptology, Faculty of Arts, Charles University, 2002. – 121 p.

⁴⁴ Ibid. P. 46.

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ Ibid. P. 32–42, 71–84.

⁴⁷ Ibid. P. 75.

⁴⁸ Ibid. P. 107.

отношения египтян с греческим миром в разные исторические эпохи, в том числе в Поздний период⁴⁹. Опираясь на керамический материал (в частности, на амфоры с островов Хиос и Фасос), собранный Российской археологической экспедицией ЦЕИ РАН в Мемфисе, исследователь сделал вывод, что Мемфис имел торговые контакты с греками⁵⁰. На примере импортной керамики с Ком-Тумана Г. А. Белова продемонстрировала существование в Поздний период торговых отношений с Грецией и Финикией⁵¹. Свидетельством присутствия персов в Мемфисе признана головка перса из известняка⁵².

Тенденция смешения различных традиций в египетской культуре рассмотрена в работе другого отечественного исследователя — С. В. Иванова. Его статья «“Нетипичные” терракоты из Мемфиса II. Фигура кошки»⁵³ посвящена глиняной фигурке кошки V–II вв. до н. э. из материалов экспедиции ЦЕИ РАН. Проведя анализ изображений кошек, С. В. Иванов предположил, что фигурка была частью т. н. рогатого жертвенника — ритуального объекта, который получил распространение после персидского завоевания Египта⁵⁴.

Отечественный специалист по древнеегипетской керамике С. Е. Малых проанализировала финикийские и греческие амфоры из Мемфисского региона, чтобы проследить торговые и культурные отношения обитателей Египта с представителями сопредельных стран в Поздний период⁵⁵. Она рассмотрела не только импортную тару, но и её имитации, которые археологи находят в Мемфисе и его округе. Исследователь убедительно доказывает, что активизация торговых отношений с греками была связана с историческими событиями того периода⁵⁶. В работе сделан важный вывод о том, что древнеегипетское общество было открыто для инноваций, хотя ранее считалось, что египтяне были достаточно консервативны⁵⁷.

В проанализированных выше трудах зарубежных и отечественных египтологов представлены результаты изучения разных аспектов материальной культуры на базе исторических источников, в том числе ранее не публиковавшихся, что позволяет реконструировать историю одного из важнейших хозяйственно-административных центров Египта, а также проследить процессы трансформации египетской материальной

⁴⁹ Belova G.A. Ancient Memphis and the Helleno-Roman World: A Short Note. P. 5–6.

⁵⁰ Ibid. P. 6.

⁵¹ Там же. С. 81, 82, 98–100, илл. 4, 7.

⁵² Там же. С. 81–82, илл. 5.

⁵³ Иванов С.В. «Нетипичные» терракоты из Мемфиса II. Фигурка кошки. С. 12–22.

⁵⁴ Там же. С. 19.

⁵⁵ Малых С.Е. Финикийские и греческие амфоры в Мемфисском регионе в Поздний период: зачем так много? // *Aegyptiaca Rossica* (Выпуск 6): сб. ст. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. С. 180–197.

⁵⁶ Там же. С. 190.

⁵⁷ Там же. С. 194.

культуры I тысячелетия до н. э. Однако проблема иноземного влияния на общественно-экономические стороны жизни Египта в целом осталась недостаточно изученной.

Научная новизна работы. В данной диссертационной работе введены в научный оборот светлоглиняные сосуды, обнаруженные в ходе археологических раскопок Российской археологической экспедиции ЦЕИ РАН на территории северного Мемфиса (Египет), изучение которых велось лично автором диссертации с 2014 г.

Обзор источников и историографии продемонстрировал, что исследователи не раз обращались к памятникам, а следовательно, к истории Мемфиса в Поздний период. Тем не менее светлоглиняная керамика из мемфисской области, причины её появления, происхождение форм, морфологическое разнообразие, не становилась предметом специальных работ и не использовались как источниковая база для рассмотрения иноземного присутствия в Мемфисе и его влияния на некоторые стороны жизни города. Анализ привлекаемой категории керамики также позволяет изучить аспекты, касающиеся полиэтничного населения Мемфиса в указанный период.

Несмотря на достаточно большое количество изданий светлоглиняных сосудов Позднего периода, найденных на территории Египта, все они носят скорее прикладной характер: как правило, они представляют собой публикацию археологического материала, где дана стандартная информация (тип формы, глины, обработка поверхности, метрические характеристики, контекст и датировка). Значительно реже керамисты проводили морфологический анализ сосудов и прослеживали изменения в их формах и глиняном тесте на протяжении их существования. При этом с каждым годом количество керамического материала, публикуемого специалистами, увеличивается. Именно поэтому в современной египтологии назрела необходимость посвятить отдельное исследование светлоглиняным сосудам Позднего периода в контексте развития древнеегипетского гончарного ремесла и иноземных влияний на него.

Цели и задачи. Цель диссертации заключается в прослеживании исторических процессов, происходивших в Мемфисе в Поздний период, на примере местной ремесленной продукции — керамического материала — с акцентированием внимания на иноземных влияниях на египетское гончарство, а также на торговых связях мемфисского региона и роли иноземцев в жизни одного из главных египетских административно-хозяйственных центров. Цель исследования определяет конкретные **задачи исследования:**

- 1) для прослеживания морфологической эволюции светлоглиняных сосудов Позднего периода из Мемфиса и аналогичных форм с других памятников, определения

- хронологического интервала их существования и установления их ареала необходимо разработать типологию указанной категории сосудов;
- 2) исследовать письменные, изобразительные и археологические источники по гончарному делу в Египте в Поздний период, чтобы проследить изменения в технологии производства, установить, связаны ли изменения в морфологической эволюции сосудов с гончарными технологиями, и предпринять попытку локализации потенциальных производственных центров;
 - 3) разработать классификацию формовочных масс (гончарных глин) сосудов из раскопок ЦЕИ РАН в Мемфисе для сопоставления с материалами других памятников, что позволит рассмотреть различные проблемы, связанные с эволюцией изучаемых керамических типов, и области их применения;
 - 4) определить возможное назначение сосудов и потенциальные группы потребителей светлоглиняной керамики посредством анализа археологического контекста, а также изобразительных и письменных источников;
 - 5) проследить происхождение форм в древнеегипетском керамическом корпусе VI–IV вв. до н. э., чтобы установить пути их появления и исторические процессы, послужившие причиной возникновения новых типов сосудов;
 - 6) на основе анализа происхождения форм сосудов и выделения заимствованных извне черт в керамике проследить роль иноземцев в жизни Мемфиса в период истории, когда египетское государство активно взаимодействовало с греками и персами.

Методы исследования. Основополагающими в работе являются принцип историзма, метод комплексного изучения и сравнительного анализа привлекаемых археологических, письменных и изобразительных источников. Характер изучаемых археологических источников (в первую очередь глиняные сосуды, обнаруженные в ходе полевых исследований) определяет методы исследования. Комплексное изучение керамических сосудов включает в себя анализ морфологических признаков и гончарных масс, сравнительный анализ мемфисской керамики и аналогичных сосудов с других памятников, а также обработку массового материала с использованием статистических методов. В тех случаях, когда датировка контекстов имеет слишком широкие рамки, был применен метод датированных аналогий.

Структура работы обусловлена решением поставленных цели и задач. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и семи приложений. Общий объём диссертации составляет

331 страница. В приложениях даны каталог светлоглиняной керамики из археологических раскопок ЦЕИ РАН в Мемфисе (приложение 1), каталог гончарных глиняных сосудов из этих же раскопок (приложение 2), описания и датировки археологических контекстов мемфисских сосудов (приложение 3), каталог керамики, аналогичной сосудам из раскопок ЦЕИ РАН (приложение 4), графики (приложение 5), каталог прорисовок изображений гончарных кругов из древнеегипетских храмов конца I тысячелетия до н. э. (приложение 6), иллюстрации (приложение 7).

Практическая значимость работы. Выводы автора могут быть использованы для дальнейших исследований одного из самых насыщенных событиями периодов истории Египта и, в частности, роли Мемфиса в изучаемые хронологические рамки. Они расширяют наши знания об межкультурных контактах Египта в VI–IV вв. до н. э.

Разработка типологии и уточнение датировки светлоглиняных сосудов имеют важное прикладное значение: в дальнейшем их можно использовать для анализа и установления времени бытования археологического материала, найденного в ходе раскопок древнеегипетских памятников Позднего периода и особенно Мемфиса и его некрополей, а также для атрибуции предметов в музейных коллекциях.

Выводы по межкультурным взаимодействиям Египта с сопредельными странами в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях — при подготовке лекций и семинаров, написании учебных пособий и монографий.

Достоверность научных положений обеспечивается комплексным анализом широкого круга источников по Египту Позднего периода — археологических, письменных и изобразительных. Также было проведено исследование литературы, в том числе новейшей, по изучаемой теме. Следовательно, выводы, сделанные в настоящей работе, имеют под собой прочную фактическую базу и могут быть перепроверены.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) морфологическая эволюция египетской светлоглиняной керамики VI–IV вв. до н. э. указывает на иноземное происхождение ряда форм сосудов, что, в свою очередь, демонстрирует внедрение новых технических приёмов в древнеегипетское гончарное ремесло;
- 2) светлоглиняная керамика из Мемфиса свидетельствует о полиэтничности населения города в VI–IV вв. до н. э.;
- 3) на примере древнеегипетского ремесла демонстрируется открытость сознания представителей различных слоёв древнеегипетского общества, включая низшие категории —

гончаров; их готовность использовать новые технологии и адаптировать иноземные традиции;

- 4) иноземные традиции, которые нашли отражение в древнеегипетском ремесле VI–IV вв. до н. э., проникали на территорию древнеегипетского государства в ходе либо дипломатических и торговых контактов, либо военных конфликтов;
- 5) изменения в египетском керамическом корпусе напрямую отражают исторические процессы и события, происходившие в Египте в VI–IV вв. до н. э.

Апробация результатов. Основные положения диссертационного исследования отражены в восьми научных статьях, из них пять входят в список ВАК и библиографические и реферативные базы данных «Web of Science» и «Scopus». Также результаты были представлены на 12 российских и зарубежных научных конференциях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, характеризуются его объект, предмет, хронологические и географические рамки, цель, задачи, методы и новизна. Равным образом в нём представлен анализ источниковой базы и степени изученности темы, сформулированы положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, апробация диссертации.

Глава 1 «Древнеегипетские светлоглиняные сосуды VI–IV вв. до н. э.: морфологическая эволюция, датировка и ареал» посвящена разработке типологии, распространению и датировке светлоглиняных сосудов из Мемфиса и их параллелей, обнаруженных на других памятниках Египта. В **параграфе 1.1** рассматриваются сосуды закрытых форм⁵⁸ — горшки с моделированной подвенчиковой частью, округлые горшки, узкогорлые кувшины с одной ручкой; а в **параграфе 1.2** — сосуды открытых форм — чаши с раскрывающимся венчиком. Разработанная лично автором диссертации типология включает шесть типов и 30 подтипов сосудов открытых и закрытых форм.

В **параграфе 1.3** на основе проведённого в главе анализа сделаны общие выводы. Морфологические признаки сосудов отличает разнообразие уже с момента их появления в Египте в конце VI в. до н. э. Они просуществовали до второй половины I в. до н. э., но пик их бытования

⁵⁸ К категории закрытых форм относятся сосуды, максимальный диаметр тулова которых больше, чем диаметр венчика (различные горшки, кастрюли, кувшины и т. д.). У сосудов открытых форм, напротив, диаметр венчика больше или равняется максимальному диаметру тулова (чаши, кубки, тарелки и миски).

приходится на V–IV вв. до н. э. Следовательно, можно установить, что эти горшки являются типичными для Позднего периода. Исследуемая категория керамики была распространена на севере Египта — в мемфисской области (наибольшая концентрация), Дельте и на северо-западе Синайского полуострова. В южной части Египта подобные сосуды тоже зафиксированы, но в значительно меньших количествах.

В главе 2 «Технологические особенности древнеегипетской светлоглиняной керамики как хронологический маркер» последовательно рассматриваются вопросы, связанные с производством керамики в Поздний период. В параграфе 2.1 изучаются гончарные глины, использовавшиеся для изготовления исследуемых сосудов. По статистическим данным удалось установить, что сосуды формовались в основном из светложгущейся (мергельной) глины, реже — из красножгущейся (нильской аллювиальной). Сосуды из смешанных формовочных масс⁵⁹ и каолиновых глин единичны.

Параграф 2.2 посвящён исследованию древнеегипетских гончарных мастерских и орудий гончаров на основе изобразительных и письменных источников второй половины I тысячелетия до н. э. Учёным практически неизвестны древнеегипетские гончарни и орудия гончаров Позднего периода. В то же время анализ изобразительных источников показал, что с середины VII в. до н. э. в Египте сосуществовали ручные и ножные гончарные круги. При этом если первые известны ещё с Древнего царства (ок. XXVIII–XXII в. до н. э.), то свидетельства о ножном гончарном круге появляются только с Позднего периода, причём бо́льшая их часть датируется последней четвертью VI в. до н. э.

Можно выдвинуть две гипотезы относительно появления ножного гончарного круга в Египте. Известно, что в VII в. до н. э. ассирийские гончары начали использовать ножной гончарный круг и эту традицию унаследовали персы. Поэтому керамисты уже ставили вопрос, могли ли Ахемениды, завоевавшие Египет в последней четверти VI в. до н. э., принести туда этот механизм, но доказать это пока не получилось. В специальной литературе отмечалось, что в V в. до н. э. произошло изменение в формах сосудов и их чаще начали делать из светложгущихся (мергельных) глин. Это можно было бы объяснить появлением ножного гончарного круга в Египте либо, если он был известен там до V в. до н. э., более широким распространением этого механизма по территории страны. В то же время не стоит забывать, что древнеегипетское гончарство на момент прихода Ахеменидов в Египет существовало не одно тысячелетие: оно имело свою богатую историю, навыки, традиции и технологии. Поэтому, пока не будет доказано обратное, нельзя исключать того, что египтяне могли сами разработать конструкцию ножного гончарного круга.

⁵⁹ То же самое, что и гончарная глина.

Возможно, значительные изменения в керамическом корпусе происходили не только из-за введения ножного гончарного круга в инвентарь мастеров. Причины могли лежать несколько глубже, поскольку общеизвестен факт, что гончарство является крайне консервативным ремеслом. Любые изменения в его традициях (и в особенности такие радикальные, как введение нового вида поворотного механизма, на котором к тому же нужно было учиться работать) должны были иметь веские основания. Несомненно, персы влияли на культуру египтян и гончарство не осталось в стороне от этого процесса, что уже не раз было продемонстрировано в специальных исследованиях. Поэтому персы, пришедшие в Египет в VI в. до н. э., вполне могли принести с собой это изобретение.

Основные проблемы, рассматриваемые в главе 3 «Светлоглиняные сосуды и социально-экономическая история Мемфиса в VI–IV вв. до н. э.», касаются присутствия иноземцев в Египте в Поздний период и их взаимодействия с местным населением.

Во второй половине I тысячелетия до н. э., согласно исследованиям древнеегипетской керамики, было два основных направления влияния на неё — ближневосточное и греческое (**параграф 3.1**).

Египет был завоёван персидским царём Камбисом в 525 г. до н. э. После этого Мемфис стал столицей сатрапии, сохранив свой статус административного, торгового, экономического, культурного и религиозного центра. В нём жил наместник персидского царя (сатрап), управлявший Египтом. Он мог придерживаться традиций, привычных для его народа, а египетская элита, чтобы быть ближе к правящей династии, стремилась их перенять. И хотя персидской керамики в Мемфисе пока что не найдено, есть предметы материальной культуры, пластики малых форм, стела и рельеф, которые показывают, что частично персидские традиции проникали в Египет. Исходя из всего этого, появление в Египте сосудов, которые подражали и копировали персидские образцы, является закономерным.

Данные письменных, археологических и изобразительных исторических источников демонстрируют, что с VII в. до н. э. происходило возобновление взаимоотношений египтян и греков. Греки, переселившиеся в Египет, принесли собственные бытовые, религиозные и погребальные традиции. Активизация тесных отношений с представителями греческой цивилизации стала толчком к тому, что в долину Нила начало поступать значительное количество импортной керамики (транспортная тара, расписная и недекорированная столовая посуда и бытовая керамика) из разных гончарных мастерских греческих колоний в Малой Азии, материковой и островной Греции. С одной стороны, греки могли заказывать египетским гончарам сосуды, традиционные для древнегреческой культуры. Таким образом греки продолжали пользоваться

привычными для них посудой и бытовыми сосудами. С другой стороны, нельзя исключать того, что, возможно, самим египтянам форма лекифов и арибаллических лекифов показалась удобной, поэтому и появился спрос на их местные имитации (тип С5 по типологии автора).

Изученные сосуды применялись в различных сферах (**параграф 3.2**). Египетские горшки, узкогорлые кувшины и чаши использовались и в быту, и для погребальных нужд. В быту небольшие горшки (типы С1–3) и чаши с раскрывающимся венчиком (О1) являлись посудой для питья. В качестве погребального инвентаря использовались горшки типа С1. Из округлых горшков (тип С4) вполне могли пить, так как их морфологические признаки близки к типам С1–3. Не менее вероятно, что в сосудах типов С1–4 могли хранить различные вещества, чему способствовало узкое горло, легко закупориваемое глиняной или тканевой пробкой, и вместительное тулово. На это указывает то, что часть из них происходит из «тайников бальзамировщиков», в которых есть сосуды с веществами, использовавшимися при бальзамировании. В узкогорлых кувшинах (тип С5) в быту хранили масла, а при мумифицировании тел усопших в них были различные бальзамирующие вещества.

Керамика, исследование которой представлено в настоящей диссертации, является источником информации об исторических и культурных процессах, протекавших в Египте во второй половине I тысячелетия до н. э. (**параграф 3.3**).

Сосуды типов С1–4 и О1 являются примером «персианизации» — процесса, начавшегося в Египте, когда государство было завоевано и вошло в состав Ахеменидской державы. Этот процесс, имевший место на территориях многих сатрапий империи, затронул и египетскую культуру. Концентрация таких сосудов в мемфисском регионе показывает высокую значимость Мемфиса как политического, религиозного и культурного центра сатрапии, несомненно, тесно связанного с персами на протяжении VI–IV вв. до н. э.

Узкогорлые кувшины с одной ручкой (т. н. арибаллические лекифы) типа С5 демонстрируют процесс «эллинизации» — греческого влияния на египетскую культуру. В отличие от «персианизации» он происходил в результате торговых и дипломатических отношений между Египтом и греческими колониями. Сохранение своей культурной идентичности, взаимодействие греков с местным населением, активная торговля привели к появлению сосудов, имитирующих и подражающих греческим. Это стало отправной точкой для процесса «эллинизации», набравшего силу после завоевания Египта Александром Македонским в IV в. до н. э.

Мемфис являлся одним из городов, где проживали представители различных этносов, включая греков и персов. Торговые и дипломатические отношения с греками в Египте начались ещё в конце VII в. до н. э., в том числе с расселением на его территории греческих поселенцев. В период

между 540 и 525 гг. до н. э. из-за греко-персидских войн в Египет стало поступать меньше греческих товаров. Однако одна из групп их потенциальных потребителей — греки — всё ещё проживала в египетских городах. Исходя из этого, стоит с осторожностью предположить, что одной из причин появления египетских копий и подражаний греческим сосудам стало уменьшение количества новой привозной продукции из Греции. Несомненно, что Мемфис, являясь столицей сатрапии, быстрее остальных мог отреагировать на изменения в экономике.

Персидские завоеватели также оставили свой след в египетской материальной культуре. Пути проникновения и способы влияния ахеменидской культуры сильно отличались от того, как греческая культура взаимодействовала с египетской в Поздний период. Ахеменидское влияние оказалось результатом военного вторжения персов и присоединения Египта к Персидской державе. Мемфис, став столицей сатрапии и резиденцией наместника правящей династии Ахеменидов, первым вступил на путь продвижения персидского образа жизни, традиций и культуры. Хотя персы не стремились напрямую навязывать египтянам свои обычаи, всё же часть новшеств была заимствована последними. Несомненно, это во многом было связано с желанием египетской знати сохранить или упрочить положение при новой власти.

В заключении подведены итоги проведённого исследования. В ходе анализа морфологии мемфисских светлоглиняных сосудов и их параллелей, а также датировок и распространения тех и других по территории Египта было выявлено, что этот материал, ранее не становившийся предметом специальных исследований, является источником информации о культурных и торговых отношениях египетского государства с сопредельными странами, о проживавших в Египте иноземцах, степени их адаптации среди местного населения, религиозных и бытовых аспектах жизни египтян в VI–IV вв. до н. э. Уже с момента своего появления в последней четверти VI в. до н. э. сосуды демонстрировали морфологическое многообразие. Производились эти сосуды в основном до конца IV в. до н. э., т. е. они исчезли в ранний Птолемеевский период.

Исследуемые сосуды были распространены на территории Мемфиса и его окрестностей, а также нильской дельты; в редких случаях они зафиксированы на памятниках Верхнего Египта и в оазисах. Учитывая это, можно заключить, что они характерны именно для области Нижнего Египта.

В ходе проведения исследования получены следующие результаты:

1. Морфологическое разнообразие изучаемых сосудов, которое они имели сразу, как только появились в Египте в последней четверти VI в. до н. э., и отсутствие форм-прототипов в предшествующие периоды истории Египта позволили заключить, что происхождение этой керамики

связано с контактами египтян с представителями сопредельных стран. Выделено два направления влияния, в результате которого в керамическом корпусе начали появляться новые формы, — ближневосточное и древнегреческое. Горшки типов С1–С4 и чаши типа О1 являются подражаниями и имитациями ближневосточных образцов — сосудов, бытовавших на территории Персидской империи. Исследование источников и историографии о завоевании Египта Ахеменидами показало, что эти сосуды свидетельствуют о процессе «персианизации» египетской культуры, начавшемся с момента вхождения египетского государства в Ахеменидскую державу. В то же время узкогорлые кувшины типа С5 имеют греческие корни. Их появление было связано с активизацией торговых и дипломатических отношений с представителями греческой культуры.

2. Несмотря на кажущуюся консервативность, в VI–IV вв. до н. э. древнеегипетское гончарное производство изменялось под влиянием культурных контактов с иноземцами. Концентрация египетских сосудов-подражаний и сосудов-имитаций в Нижнем Египте, и особенно в мемфисском регионе, позволяет рассматривать Мемфис как один из основных ремесленных центров, откуда распространялись технологические инновации. Данное предположение вполне логично, учитывая, что в этот исторический период город вновь стал столицей Египта и являлся главным административно-хозяйственным и религиозным центром сатрапии Персидской империи.

При этом иноземное воздействие сказывалось не только на формах сосудов, но и, возможно, на технологическом оснащении древнеегипетских гончаров. В частности, именно Поздним периодом датируются первые египетские свидетельства о ножном гончарном круге. Косвенными доказательствами являются сами светлоглиняные сосуды: технологические следы на них, тонкость их стенок и значительное количество таких изделий в Мемфисе указывают на то, что для их производства использовался ножной гончарный круг. Один из возможных путей проникновения этого орудия на территорию Египта связан непосредственно с персами, так как они начали его использовать уже в VII в. до н. э.

3. Среди населения Мемфиса в Поздний период были представители различных народов из сопредельных стран, в том числе персов и греков. Начало производства светлоглиняных сосудов, подражающих и имитирующих персидские и греческие образцы, было спровоцировано не только торговыми и дипломатическими контактами с этими цивилизациями, но и появлением иноземного контингента в Мемфисе. Причём исследование светлоглиняной керамики из этого города показало, что персидское влияние было не менее интенсивным, чем греческое. Но пути проникновения тех и других традиций были разными.

4. Гончарное ремесло во многих культурах всегда отличает консервативность и желание придерживаться традиционных методов производства сосудов. Любые изменения в технологическом процессе должны иметь веские основания. Поэтому появление в Египте новых форм и орудий извне в Поздний период показывает, что древнеегипетская культура и ремесло не были столь закрытыми, как было принято считать. Активное проникновение иноземных традиций не прошло бесследно не только для высших слоев общества, но и для простых людей. Гончары явно стремились подстраиваться под нового потребителя, учитывая как запросы, так и моду на ту или иную продукцию.

5. Древнеегипетские правители начали поддерживать тесные дипломатические и торговые контакты с греками ещё в правление XXVI династии, а именно в середине VII в. до н. э. Это привело к тому, что на территории Египта появились греческие колонии, имевшие особые привилегии, а также кварталы в городах, в частности в Мемфисе. Греческие поселенцы стремились сохранить свою культурную идентичность, принося вместе с собой свои религиозные, бытовые и культурные традиции. При этом они не жили закрытым сообществом, а активно взаимодействовали с египтянами и другими жителями. Логично, что на следующем этапе развития их отношений появились имитации и подражания греческой посуде и транспортной таре. Скачок в количестве этой особой египетской продукции в конце VI в. до н. э. мог быть связан с падением интенсивности торговых отношений Египта с греческим миром из-за греко-персидских войн. После вхождения египетского государства в империю Ахеменидов сократилось количество греческой импортной керамики. Исходя из этого, можно предположить, что толчком к началу производства узкогорлых кувшинов с одной ручкой стали снижение объёма привозной продукции и желание заменить её более доступной, сделанной из египетских материалов. В первую очередь это было необходимо для греков, продолжавших проживать в Египте.

Одновременно с этим появление имитаций и подражаний персидским сосудам в древнеегипетском керамическом корпусе было связано с завоеванием Египта Персидской империей. Мемфис вновь стал столицей, где поселился сатрап, занимавшийся управлением Египтом вместо персидского царя, жившего в Персии. Очевидно, что персидский наместник и его окружение, принадлежавшие к высшим слоям общества, продолжали придерживаться традиций своего народа. Это объясняет тот факт, что египетские горшки и чаши имеют прототипы среди сосудов, характерных для культуры персидской элиты. Приход завоевателей не отразился негативно на развитии города, а скорее, напротив, дал некий толчок к появлению новых технологий и форм сосудов.

Таким образом, керамические сосуды, которым посвящено настоящее исследование, свидетельствуют о важных исторических и

социокультурных процессах, имевших место в Египте и, в частности, в Мемфисе в VI–IV вв. до н. э. В ходе взаимодействия с иноземцами происходила трансформация многовековых египетских традиций, что демонстрирует открытый характер египетского сознания. Различные предметы, найденные на территории Мемфиса, свидетельствуют об этих процессах, нашедших своё отражение и в мемфисской светлоглиняной керамике.

В перспективе настоящее исследование может стать частью изучения межкультурных влияний, происходивших между Египтом и сопредельными странами во второй половине I тысячелетия до н. э. Для этого необходимо привлечение не только египетских материальных источников, но и ближневосточных памятников. Это позволит значительно расширить современные знания о механизмах взаимодействия древних обществ, прийти к пониманию уровня влияния, оказываемого древними культурами друг на друга. В случае с изучением древнеегипетской керамики возможно расширение типологии посредством привлечения новых форм сосудов (как из Мемфиса, так и с других поселений и некрополей), выполненных из красножгущихся и светложгущихся глин.

Список работ, опубликованных по теме исследования

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ, «Scopus» и «Web of Science»:

1. Ярмолевич В. И. Об одном типе древнеегипетской тонкостенной керамики Позднего и птолемеевского периодов: морфология и проблема персидского влияния // Восток (Oriens). 2017. № 5. С. 52–71;
2. Ярмолевич В. И. Типология древнеегипетских глиняных сосудов с изображением бога Бэса из Мемфиса (по материалам археологических раскопок ЦЕИ РАН) // Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и Средневековье – 2. Сборник статей памяти Т. Н. Савельевой. Под ред. Беловой Г. А., Иванова С. В., Толмачевой Е. Г. Москва: ЦЕИ РАН, 2018. С. 144–174;
3. Yarmolovich V. I., Chepel E. Yu. Achaemenid influence on Egyptian pottery: new evidence from Memphis // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. 2019. № 16(3). P. 1–27;
4. Ярмолевич В. И. Влияние ближневосточной традиции на древнеегипетскую керамику в Поздний и Птолемеевский периоды (на примере глиняных чаш из Мемфиса) // Восток (Oriens). 2019. № 3. С. 22–36;
5. Ярмолевич В. И. Гончарный круг в Египте второй половины I тысячелетия до н. э.: иноземное влияние или технический прогресс? // Восток (Oriens). 2020. № 4. С. 18–31.

Публикации в других изданиях:

6. Ярмолевич В. И. Округлые светлоглиняные горшки VI–IV вв. до н. э. из Мемфиса (Египет): морфология, датировка и ареал // Египет и сопредельные. 2020. № 1. С. 69–93;
7. Ярмолевич В. И. Иероглифы в виде гончаров как источник исторической информации о гончарном круге в Египте VII в. до н. э. – II в. н. э. // Эпиграфика Востока XXXV. Отв. ред. Д. Д. Васильев. М.: ИВ РАН, 2020. С. 163–171;
8. Ярмолевич В. И. Египетские узкогорлые кувшины Позднего и птолемеевского периодов (VI–I вв. до н. э.): морфологические изменения как свидетельство культурного взаимодействия // Египет и сопредельные страны. 2020. № 4. С. 70–111.
9. Yarmolovich V. I. Preliminary report on fine ware pottery from Memphis (seasons 2014-2016, 2018) // Egypt and neighbouring countries. 2018. № 2. P. 1–7.